

Едва Фэн Бай закончил говорить, как из души А-Цзиня начал подниматься густой чёрный туман. Он раскрыл рот, и из него вырвались призрачные лики, искажённые гримасами, с когтями и зубами, устремившиеся к даосу. Одержимые ненавистью духи, нашедшие своего обидчика, тут же ринулись в атаку.

Однако, казалось, даос именно этого и ждал. С холодной усмешкой он достал знамя призыва душ и развернул его.

— Неужели вы думали, что я не знаю о вас? Раз уж пришли, то не уйдёте!

Фэн Бай не придавал значения знамени, но когда оно раскрылось и зловещая ци начала распространяться, он вспомнил о призраке в поезде и о живых мертвецах, запертых в жилом комплексе «Иволга». Все эти события явно были связаны.

— Из какого ты клана? — спросил он.

Это было знамя призыва душ, обычно используемое для вызова духов, но теперь оно было пропитано зловещей ци и обладало силой одурманивания. А-Цзинь и другие неуспокоенные духи потеряли рассудок, их ненависть обратилась на Фэн Бая и Фэн Яня. Чжао Чжиюй, прятая за спиной Фэн Яня, едва не лишился чувств.

Даос почувствовал уверенность и спокойно произнёс:

— Кто я — не важно. Вижу, что вы сильны. Если мы сразимся, обе стороны понесут потери. Давайте лучше отступим.

Фэн Бай поднял бровь, но промолчал. Фэн Янь спросил:

— Как отступим?

— Отдайте мне Чжао Чжиюя и уходите. Я гарантирую, что никто, кроме него, не пострадает.

Чжао Чжиюй в ужасе упал на колени перед Фэн Баем и Фэн Янем. Если они уйдут, он погибнет.

— Герои, пожалуйста, не оставляйте меня! Я заплачу сколько угодно, сделаю всё, что скажете!

— Всё, что скажем? — переспросил Фэн Бай.

Чжао Чжиюй закивал.

— Да, да!

— Хватит кланяться. Иди, разберись с теми, кому причинил зло. Кого ты обидел?

Чжао Чжиюй замешкался, затем обернулся и увидел Сун Жаньжань, стоящую за спинами свирепых призраков. Она смотрела на него, сжимая в руках ножницы.

Он тут же покачал головой.

— Нет, я не могу, я умру...

Фэн Бай усмехнулся.

— Ты жив, а она мертва. Перед смертью она думала о тебе. Ты прекрасно знаешь, что произошло в той аварии.

Фэн Янь выяснил, что последний звонок Сун Жаньжань перед аварией был от Чжао Чжиюя.

— Но ведь это же призрак...

Фэн Бай холодно произнёс:

— Считаю до трёх, и мы уходим. Мы — духи, смерть нескольких смертных для нас не имеет значения. А-Янь, подними его.

Фэн Янь усмехнулся и, наклонившись, поднял Чжао Чжиюя за руку.

— Ладно, сам посеял, сам и пожинай. Покажи свою искренность.

Чжао Чжиюй дрожал. Фэн Янь отошёл за спину Фэн Бая, и тот начал отсчёт.

Чжао Чжиюй понял, что они не шутят, и, собравшись с духом, пошёл вперёд.

Даос был доволен. Призраки не шевелились, позволяя Чжао Чжиюю пройти через них к Сун Жаньжань. Он закрыл глаза и с грохотом упал на колени.

— Жаньжань, прости меня! Это моя вина. Если бы я не был таким непостоянным, не хотел бы жениться на Линь Юй и одновременно поддерживать отношения с тобой, ты бы не попала в аварию. Я думал, что с тобой всё в порядке, не ожидал, что всё зайдёт так далеко! Прости меня, пожалуйста!

Чжао Чжиюй действительно чувствовал вину. В этой ситуации, несмотря на ужас вокруг, он искренне раскаивался.

— Если можно, я бы занял твоё место. Я знаю, ты не хотела такого. Если убийство меня принесёт тебе покой, то... делай это!

— Мисс Сун, сделай это, — приказал даос.

Глаза Сун Жаньжань стали красными, чёрные узоры расплзлись по её лицу, делая его ещё более ужасным. Её тяжёлое дыхание раздавалось над головой Чжао Чжиюя, заставляя его кожу покрываться мурашками.

Слёзы покатались по его щекам, падая на ковёр. Неизвестно, от страха или раскаяния, он обхватил ноги Сун Жаньжань и, собравшись с духом, крепко сжал её руку, рыдая:

— Жаньжань, прости меня, я был неправ... но... я люблю тебя.

Люди любят играть с чувствами, но человеческое сердце — самая сложная загадка.

Сун Жаньжань не спешила действовать. Даос почувствовал неладное и резко крикнул:

— Немедленно убей его!

Но она всё ещё не двигалась, смотря на Чжао Чжиюя. Её ладонь сжалась, и Чжао Чжиюй незаметно передал ей пакетик с прахом А-Цзиня.

— Я прощаю тебя, Жаньжань.

Голос А-Цзиня, казалось, проник в самую душу Сун Жаньжань, сотрясая её.

Её одержимость была сильна, но когда Чжао Чжиюй оказался перед ней, что ещё оставалось держаться? Только А-Цзинь, только его прощение могло принести ей искупление.

Чёрный туман вокруг словно рассеялся, и всё стало ясным.

— А-Цзинь... прости меня...

Глаза Сун Жаньжань постепенно прояснились, и вместо мутных кровавых слёз потекли чистые слёзы.

— Мерзавец!

Даос, увидев, что Сун Жаньжань пришла в себя, почувствовал себя обманутым. Он встряхнул знамя, и свирепые призраки завывали.

Однако А-Цзинь, поглотивший призраков, оставался спокоен. Сун Жаньжань раскрыла ладонь, и в пакетике с прахом засверкали золотистые искры, источая очищающую энергию.

Душа А-Цзиня тоже была слегка окрашена этим светом. Золотистый свет, хоть и слабый, упорно сопротивлялся зловещей ци знамени.

Даос был недостаточно силён, чтобы полностью раскрыть знамя, иначе порошок из перьев Фэн

Бая не смог бы противостоять этой тьме. В этот момент исход был уже ясен. Фэн Янь, сжимая кулаки, с усмешкой направился к даосу.

Помимо монаха, наблюдающего за живыми мертвецами в жилом комплексе «Иволга», именно они сыграли ключевую роль в этом деле. Поймав даоса, они получают награду, хотя в конечном итоге эти деньги уйдут на погашение долгов. Но это была их первая работа в Цзянчэне, и она имела большое значение.

— Осторожно!

Фэн Бай мельком заметил две красные фигуры, мчащиеся к ним.

— Это те самые призраки! — закричал Чжао Чжуй, только что успокоившийся, но теперь снова охваченный страхом.

Неизвестно откуда появившиеся призраки мальчика и девочки, с болтающимися кишками и искривлёнными конечностями, с нечеловеческой скоростью бросились к Фэн Баю и Фэн Яню.

Не успели они приблизиться, как оба выпустили пламя феникса. Призраки завопили от боли.

Но прежде чем все успели расслабиться, их тела взорвались, превратившись в кровавый туман, заполнивший воздух. Вонь распространилась, и даже призраки не выдержали, вернувшись в рот А-Цзиня.

Единственный человек, Чжао Чжуй, снова прислонился к стене, чтобы не упасть, и сел на пол, не в силах стоять.

Пламя феникса быстро сожгло кровь, и вокруг стало чисто.

— Чёрт, где он?

За такое короткое время даос исчез.

— Я знаю, где он, — вдруг сказала Сун Жаньжань. В её теле была печать даоса, позволявшая ему отслеживать её. — Я чувствую его.

Фэн Янь загорелся энтузиазмом.

— Тогда пойдём за ним. Такого злодея нельзя оставлять на свободе.

Сун Жаньжань кивнула, сделала пару шагов и, обернувшись к духу А-Цзиня, сказала:

— Подожди ещё немного. Скоро я присоединюсь к тебе.

Затем она вышла из номера, не взглянув на Чжао Чжиюя.

Тот открыл рот, но ничего не сказал.

Его плечо болело, лицо было бледным, и у него не осталось сил.

За это время электричество в отеле восстановилось, но настроение было испорчено, и гости постепенно разошлись.

— Госпожа Чжимэн, было приятно с вами пообщаться. Надеюсь, мы скоро встретимся, и я смогу вас как следует принять.

Люй Шаньтун говорила с золотоволосой красавицей, выражая восхищение и зависть.

— Корпорация «Царство Демонов» ведёт переговоры с вашей компанией о сотрудничестве. Возможно, вскоре нам действительно понадобится помощь мисс Люй.

Золотоволосая красавица улыбалась так красиво, что затмевала всех вокруг. Даже Люй Шаньтун, считавшая себя привлекательной, чувствовала себя немного скромнее. Но она не испытывала зависти. Напротив, она была в восторге от того, что смогла встретиться с госпожой Чжимэн и даже поговорить с ней. Это была неожиданная удача.

Люй Шаньтун хотела продолжить беседу, но заметила Ван Цзюня, который следил за Нини.

Ван Цзюнь тайно следовал за Нини!

<http://bllate.org/book/15418/1363602>